

Склянкин Алексей Юрьевич

магистрант, Волгоградский государственный университет, Россия, г.

Волгоград

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ КАК ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ

Аннотация: уделяется внимание раскрытию особому признаку «публичность», характеризующего процесс оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ). При этом выделены формы, благодаря которым происходит оскорбление наделенного властными полномочиями представителя: оскорбление представителя власти, в связи с исполнением их своих должностных обязанностей, а также оскорбление при исполнении им должностных обязанностей.

Ключевые слова: обязанность, оскорбление, публичность, представитель власти, честь и достоинство.

Abstract: attention is paid to the disclosure of a special feature "publicity", which characterizes the process of insulting a representative of power (art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation). At the same time, the forms by which an insult to a representative with authority occurs are highlighted: an insult to a representative of authority in connection with the performance of their official duties, as well as an insult in the performance of their official duties.

Keywords: duty, insult, publicity, representative of authority, honor and dignity.

Для рассмотрения вопроса об оскорблении представителя власти как преступного деяния, необходимо обратиться к диспозиции, которая содержится в ст. 319 УК РФ. Так, закон формирует следующее понятие о том, что оскорбление носит публичный характер, при исполнении или в связи с исполнением обязанностей должностной компетенции.

Таким образом, объективная сторона общественно опасного деяния, изложенного в ст. 319 УК, выражается в следующих формах:

- Оскорбление исполнителя власти в связи с исполнением должностных обязанностей;

- Оскорбление при исполнении.

Необходимо отметить, что в вышеперечисленных формах имеются общие характеристики. Таким критерием выступает общественно-опасное деяние, то есть оскорбление власти публичного характера. Существует отрицательная оценка личности, при которой происходит унижение достоинства и чести. Данному действию присущ негативный эмоциональный характер. Также необходимо отметить иные способы. Для них характерны различные формы проявления. При любой форме унижения чести или достоинства представителя власти высказывания воспринимаются как яркая негативная эмоция, а также отрицательная оценка потерпевшего, направленная на саму личность потерпевшего.

Но существует форма неприличных выражений, которые используются лицами как междометия, и, следовательно, она может не повлиять на унижение чести. Следовательно, проявление данной формы будет результатом лишь выражения эмоций в речи личности, но данные эмоции никак не будут характеризовать личность самого представителя власти.

Следовательно, исходя из вышесказанного, под унижением достоинства, чести представителя власти, необходимо понимать исключительно оскорбления, направленные на представителя власти. А такая характерная черта как публичность выступает также дополнительным признаком, который подчеркивает конструктивизм и является элементом объективной стороны состава, рассматриваемого преступления [3]. Характеристика публичности является показателем обстановки, в которой совершается преступное деяние.

Далее необходимо разобрать иные критерии публичности. Во-первых, необходимо отметить, что данный элемент означает в присутствии общества, то есть является показателем открытости, также он будет публичным от слова публика, а это значит, что публикой являются субъекты, которые находятся в определенном месте как слушатели, зрители, либо др.

Исходя из вышеописанного критерия, еще одним признаком, который входит в состав изложенного преступления, является наличие третьих лиц [2].

Происходит оскорбительное воздействие на представителя власти, то есть, кроме потерпевшего и самого виновного, там должны находиться еще свидетели факта правонарушения.

Но при рассмотрении материалов судебной практики становится ясно, что существует другой подход к пониманию характеристики публичности данного признака в составе рассматриваемого правонарушения. Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда рассматривает оскорбление преступления, как совершающиеся, во-первых, при том, что лица, которые присутствуют не сотрудники организации, где работает представитель власти, на которого направлено негативное воздействие, а также преступление совершается в присутствии многих лиц, то есть круга лиц. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что все-таки публичность, рассматриваемая в данном правонарушении, может нести именно филологическое значение, то есть являться как проявление негативного воздействия на представителя власти в присутствии какого-либо круга лиц общества, то есть публики.

Следует разобрать дискуссионный вопрос: можно ли выделять признак публичности, если лица, которые присутствуют при оскорблении представителя власти, являются его коллегами, то есть, принадлежат к единой организации? При этом актуальна та точка зрения, при которой в данной ситуации публичность как основной признак рассматриваемого правонарушения отсутствует, иные представители власти являются не только теми, кто наблюдает за происходящим, но и выступают субъектами рассматриваемых управленческих отношений. А если происходит отсутствие данного признака, то и состав правонарушения по ст. 319 УК РФ не выявляется, при этом нельзя исключать наступление ответственности по ст. 130 УК РФ за оскорбление [4].

Таким образом, публичность как признак оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) подразумевает наличие при совершении данного преступления двух или более лиц, не являющихся представителями власти. Объективная сторона может быть выражена в двух формах:

1. В связи с исполнением представителя власти своих должностных обязанностей происходит его оскорбление. Для этого выделяют специальный мотив преступления;
2. При исполнении представителя власти должностных обязанностей осуществляется субъектом правонарушения его оскорбление. При этом обязательный признак – время совершения преступления.

В связи с чем необходимо рассмотреть время совершения преступления, как альтернативный обязательный признак состава оскорбления представителя власти [1]. Правонарушение будет считаться совершённым во время исполнения представителем власти своих должностных обязанностей, если представитель власти во время его оскорбления выполнял свои служебные функции, то есть находился на рабочем месте вовремя, закреплённое административным регламентом, распорядком дня в качестве рабочего.

Список литературы:

1. Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: Дис. . канд. юрид. наук. - Красноярск, 2006. - С. 104-105.
2. Кизилев А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ульяновск, 2002. -С. 136.
3. Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1970.
4. Кругликов Л.Л. Преступления против личности: текст лекций. - Ярославль, 1998. - С. 16.